УДК 7.012

Г. Н. Лола

Дизайн в эпоху перемен: метатеория или практическая методология

Сохранение связи с реальностью является одной из важнейших задач теории дизайна, которая все чаще превращается в спекулятивное знание, претендующее на самодостаточность и универсализм. Обращение к неопрагматистской коммуникативной парадигме позволяет сохранить практико-ориентированный подход в теории дизайна и предложить дизайнеру эффективный интеллектуальный инструментарий. Методология семиотического дискурсивного моделирования, разработанная в неопрагматистской традиции, представляет собой способ культивирования определенных ментальных состояний, в которых творческая свобода, спонтанность, восприимчивость к новым вызовам находят поддержку в определенных структурах и одновременно порождают такие структуры. Поддерживая открытое, способное к саморазвитию дизайнерское мышление, методология семиотического дискурсивного моделирования дает дизайнеру ключи к созданию актуального, контекстуального, инновационного продукта.

Ключевые слова: дизайн, метадизайн, дизайн-методология, коммуникация, принципы неопрагматизма

Galina N. Lola

Design in time of transformation: metatheory or practical methodology

Staying in touch with reality has become one of the most important goals of the current design discourse, which is being diluted by the speculative metatheories that lay claims to self-sufficiency and universality. The neopragmatist communication paradigm is a way to sustain the practice-based approach in design theory and retain effective tools for creative design solutions. The methodology of semiotic discourse modelling developed under the neopragmatist tenets helps achieve creative freedom, spontaneity, and perceptivity as a mental state sustained by the existing and evolving intellectual patterns. By boosting open and self-evolving design thinking, the methodology of semiotic discourse modelling provides the designer with keys to making a relevant, contextual, and innovative product.

Keywords: design, metadesign, design methodology, communication, neopragmatist principles

В современном мире дизайн занимает особое место. Исторически возникнув на границе технологий и искусства, дизайн оказался самым непосредственным образом вовлечен в социальную жизнь. Сегодня с дизайном связывают особые надежды, усматривая в нем средство решения многих проблем современности, прежде всего проблемы адаптации человека к стремительно изменяющимся условиям существования. Не без оснований дизайн стал восприниматься в обществе не как узкопрофессиональное дело, а как коммуникативная практика, объединяющая специалистов, принадлежащих различным сферам знания и предлагающая хорошо разработанный инструментарий принятия решений в условиях неопределенности.

Необходимость осмыслить миссию дизайна, его возможности для решения проблем современного мира привела к созданию концепций метадизайна [1; 2]. На сегодняшний день нет единого определения этого понятия, однако ясно, что речь идет о теории дизайна, претендующей на обобщения и установление некого порядка действия, позволяющего оптимизировать и социализировать дизайн. Такая теория может иметь предметом собственно дизайн и представлять собой исследовательский дискурс. Однако чаще под метадизайном понимают теорию, которая пытается преодолеть цеховые рамки дизайнерской практики и представить ее как поле деятельности различных агентов с целью решения сложных, интегральных задач.

Метадизайн пытается ответить на вызовы современного мира, в котором креативность социального действия становится важнейшим условием развития. Проблема даже не в востребованности иновационного продукта, речь скорее идет о необходимости создания интеллектуальных стратегий принятия решений. Метадизайн указывает на необходимость отказаться от жесткого планирования и «бюрократизиции» процесса принятия решений, привлекает внимание к контексту, в котором происходит действие, и призывает к проектированию открытых систем. Призывы подняться над «поверхностью» конкретной дизайнерской практики на «мета»-уровень связан со стремлением открыть дизайнеру перспективы, помочь ему увидеть свой продукт включенным в систему самых разнообразных отношений и ценностей, наладить коммуникацию в профессионалами в разных областях. К сильным сторонам теорий метадизайна можно отнести и то внимание, которое уделяется установлению взаимодействия с пользователем, вовлечению его в процесс создания дизайн-продукта.

В целом теории метадизайна имеют методологическую направленность и предлагают алгоритмы дизайнерского мышления, позволяющие решать как

узкопрофессиональные задачи, так и социальные проблемы в интегрированном культурном, экономическом, технологическом, экологическом контексте. Однако возникает сомнение в операциональности знания, которое предлагают теории метадизайна. Зачастую оно представляют собой массив идей, которые при всей своей правомерности не дают конкретных инструментов их реализации на практике.

Отмечая продуктивность стратегий, разрабатываемых в проблемном поле метадизайна, следует отметить опасности, которые несут в себе попытки радикальной теоретизации дизайна. Настораживает сам концепт «метадизайн», поскольку частица «мета», помимо всего прочего, означает перемену состояния, превращение в нечто иное. Увлеченность обобщениями и разработкой универсальных моделей действия в дизайне разрывает связь теоретического дискурса с практическим, из которого он вырастает и к которому должен постоянно возвращаться. Другими словами, теория дизайна должна оставаться практичной, а не превращаться в спекулятивное знание.

В теориях метадизайна присутствует понимание необходимости отказаться от жесткого планирования, воспринимать свой продукт в социокультурном контексте, осознавать включенность дизайна в коммуникативную среду. Однако декларативные призывы к процессуальности и контекстуальности на «мета»-уровне теряют смысл. Эти принципы практического действия получают существование только в практическом дискурсе.

Возникает вопрос – каким образом теория дизайна могла бы сохранить свою практическую направленность, не уводить на спекулятивный уровень, подменяя инструментальное знание набором абстракций? При этом совершенно очевидна необходимость осмысления дизайнерского интеллектуального арсенала и его возможностей для решения социокультурных проблем. Представляется, что ответ на этот вопрос лежит в области методологических изысканий, и здесь ключевые точки дает неопрагматистская парадигма социального знания и действия.

В фокусе внимания неопрагматизма не случайно оказались принципы реляционизма, ситуационизма и инструментализма [3, с. 6–9], которые можно с уверенностью расценивать как базовые методологические установки любой практики, в том числе и практики дизайна. Принцип реляционизма означает смещение акцента с инертных (субстанциональных) характеристик взаимодействующих субъектов на их отношения, рассмотрение их как целостностей, находящихся в процессе становления. Принцип ситуационизма тематизирует контекст социального действия, понимая такой контекст не как набор установленных обстоятельств, а как горизонт возможностей. Принцип инструментализма ориентирует на поиск наиболеее адекватных способов действия в постоянно меняющейся ситуации. Неопрагматистский подход к пониманию социального действия позволяет увидеть практику дизайна как коммуникативный процесс, осуществляемый в ситуации неопределенности и потому требующий гибкости, восприимчивости, воображения. Это влечет изменение отношения к первоначальному замыслу и к плану действий. Преодолевая индивидуалистическую версию действия, в которой мотивы субъектов выступают причинами действия, а планы – заранее заданными траекториями его осуществления, неопрагматистская парадигма смещает внимание с предзаданного и предсказуемого на процессуальность и контекстуальность действия, которое всегда происходит в условиях неопределенности и требует не только знаний и навыков, но и способности к импровизации. Таким образом, неопрагматистская парадигма дает отправные точки для понимания дизайна как коммуникативной практики.

Разработанная в неопрагаматистской традиции авторская методология семиотического дискурсивного моделирования дизайн-продукта позволяет дизайнеру сделать принципы реляционизма, контекстуальности и инструментальности своими рабочими установками. Последовательное проведение этих установок в дизайнерской практике освобождает дизайнера от жестких мыслительных клише и активирует творческую энергию, что находит отражение в базовых принципах методологии семиотического дискурсивного моделирования [4, с. 57].

Принцип «недеяния» смягчает активизм дизайнера и представляет методологию не жесткой инструкцией, а системной настройкой сознания посредством креативных процедур, действий и состояний. **Принцип синхронности** ориентирует на целостное восприятие всех действий, предупреждая их фрагментарность и разрозненность. **Принцип прерывности** отражает нелинейную логику креативного процесса. **Принцип движения от границы к содержанию** предполагает изначальную установку на контекстуальность действия.

Следует отметить, что теории метадизайна тоже ориентирует дизайнера на гибкость, восприимчивость к контексту, и тем не менее дизайнер предстает статичной субстанцией, которая постоянно развивает какие-то качества, но при этом остается равной самой себе. Методология семиотического дискурсивного моделирования помогает дизайнеру менять не только видение своего замысла и способов его исполнения, но и открывает возможности самому изменяться в процессе этого исполнения.

Избегая претензий на универсальность, методология семиотического дискурсивного моделирования предлагает не алгоритм решения дизайнерских задач, а способы культивирования определенных ментальных состояний, в которых

свобода, спонтанность, восприимчивость к новым вызовам находят поддержку в определенной структуре и одновременно порождают такие структуры. Это открытое, способное к саморазвитию дизайнерское мышление, которое способно продуцировать нечто ранее не существовавшее.

Методология семиотического дискурсивного моделирования позволяет дизайнеру сместить акцент с четко определенного замысла и плана действий на процесс исполнения этого замысла, который обязательно повлечет их текущую корректировку, уточнения и даже изменения. При этом дизайнер сохраняет четкие ориентиры и быстро находит оптимальные направления действий. Таким образом, методология преодолевает телеологический подход в дизайне, который сосредоточивает внимание на создаваемом продукте. Следствием такого повышенного внимания к конечной цели оказывается фиксация замысла в жестких формулировках и педантизм при его «реализации» в продукте, что неизбежно приводит к ожидаемому, чаще всего банальному результату.

Реляционный подход находит выражение в основных «правилах» методологии семиотического дискурсивного моделирования, которые акцентируют относительность методологических процедур и действий, культивируют инициативное поведение дизайнера, понимание, что не методология диктует ему, что надо делать, а он сам всякий раз как бы создает свою методологическую стратегию, релевантную задаче и конкретному контексту ее исполнения.

Осознавая непродуктивность телеологического подхода в дизайне, следует помнить об опасности чрезмерного увлечения самим процессом создания дизайн-продукта в ущерб собственно продукту. Однако стоит заметить, что даже сторонники телеологического подхода не застрахованы от такой опасности: декларированное внимание к конечному результату вовсе не означает действительной заботы о продукте. Сосредоточенность на конечной цели зачастую оказывается сосредоточенностью на самом себе, а вернее, на своем замысле, в то время как продукт оказывается в забвении. Получается имитация дизайна, поскольку продуцируется то же, что и было. Реляционная концепция, сосредоточенная на процессе, в гораздо большей степени, нежели телеологическая, ориентирована на результат, причем – инновационный результат.

В методологии семиотического дискурсивного моделирования существует своя система защиты от потери ориентиров, которая заключается в непосредственной привязке каждой методологической процедуры к практическим инструментальным действиям и в необходимости моделировать эти процедуры в процессе практического действия.

Представляется, что методология семиотического дискурсивного моделирования отвечает требованию практичности теории, вооружая дизайнера не только инструментальным знанием, но и навыками «быстрого реагирования» в ситуации неопределенности. Развитие теории в таком прагматичном направлении позволяет решать задачу «сохранения реальности» дискурса о дизайне, который размывается не только извне – слишком свободным обращением со словом «дизайн», но и изнутри – построением спекулятивных метатеорий, претендующих на самодостаточность и универсализм.

Представляется, что развитие методологических стратегий в дизайне будет сопровождаться поиском баланса дуальностей: знаний и практики, логики и интуиции, ментальных процедур и практических действий, замысла и подвижного контекста, в котором он осуществляется, конкретных инструментов и конечного продукта. Во-первых, такая интенция удерживает дискурс о дизайне в предметном поле реальной дизайнерской практики и не позволяет размыть его в метатеориях. Во-вторых, она оказывается созвучной настроениям, набирающим силу в крайне разбалансированном мире, который стремится к структурированию целостного культурного пространства, в котором существование дихотомий служило бы взаимодействию и развитию, а не разделению и разрушению.

Список литературы

1. Giaccardi E. Principles of metadesign processes and levels of co-creation in the new design space. 2003. URL: http: // hdl. handle. net (дата обращения: 10. 11. 2017).

2. Fischer G., Giaccardi E. Meta-design: a framework for the future of end-user development // Lieberman H., Paternò F., Wulf V. End user development. Dordrecht: Springer Netherlands, 2006. P. 427–457. (Human-computer interaction series; vol. 9). URL: https: // doi. org (дата обращения: 10. 11. 2017).

3. Казаринова Н. В. Межличностная коммуникация: социально-конструкционистский анализ. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. электротехн. ун-та «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2006. 147 с.

4. Лола Г. Н. Дизайн-код: методология семиотического дискурсивного моделирования. Санкт-Петербург: Береста, 2016. 264 с.

References

1. Giaccardi E. Principles of metadesign processes and levels of co-creation in the new design space. 2003. URL: http: // hdl. handle. net (accessed: Nov. 10. 2017).

2. Fischer G., Giaccardi E. Meta-design: a framework for the future of end-user development // Lieberman H., Paternò F., Wulf V. End user development. Dordrecht: Springer Netherlands, 2006. 427–457 (Human-computer interaction series; vol. 9). URL: https: // doi. org (accessed: Nov. 10. 2017).

3. Kazarinova N. V. Interpersonal communication: social-constructionist analysis. Saint Petersburg: V. I. Ulyanov (Lenin) Sankt Petersburg State Electrotechn. Univ. «LETI» Publ., 2006. 147 (in Russ.).

4. Lola G. N. Design code: methodology of semiotic discourse modeling. Saint Petersburg: Beresta, 2016. 264 (in Russ.).